

des deux interlocuteurs dont l'un parle et veut se faire comprendre, et l'autre écoute et entend. Selon Ibn Fāris, le moyen principal de réaliser cette situation idéale serait la flexion¹⁸. Elle sert à distinguer les sens équivalents et peut être mise sur le même plan que le geste, par exemple. Pour certains grammairiens arabes du moins, la flexion serait le moyen d'intervention du locuteur dans la langue. Pour Ibn Ġinni, par exemple, cette flexion désinentielle est due au locuteur et à rien d'autre qu'à lui¹⁹.

En commençant par Sibawayhi, le grammairien arabe établit des règles détaillées pour la flexion dans diverses situations: Dans les énoncés type: *Zaydun darabtuhu* „Zayd — je l'ai frappé”, deux voyelles désinentielles sont possibles pour le nom mis en vedette selon „l'attention” que lui prête le verbe: si le verbe est „occupé” de son complément pronominal et se „désintéresse” du nom, la désinence est celle de nominatif; sinon, il porte la désinence d'accusatif²⁰. Les contraintes d'ordre grammatical s'exercent donc, dans un cadre que le locuteur choisit lui-même. L'*i'rāb* est envisagé comme une science qu'on doit savoir manier. Le locuteur et le grammairien utilisent les mêmes méthodes en vue d'acquérir la compétence linguistique: la connaissance de ce qui existe par la transmission des données (*samā'*) et le savoir de tirer de cette acquisition les principes qui rendent valable un nouvel usage, par l'analogie (*qiyās*)²¹.

¹⁸ *Op. cit.*, p. 190.

¹⁹ Ibn Ġinnī, *Al-Ḥaṣā'is*, éd Muhammad 'Ali an-Nağğār, t. I, Beyronth, s.d., p. 110.

²⁰ *Al-Zağğāgi*, *op. cit.*, p. 51.

²¹ Voir, dans le même sens, Muhsin Mahdi, *Language and Logic in Classical Islam, Theology and Law in Islam*, ed. G. E. Grunebaum, Wiesbaden 1971, p. 78. L'auteur se rapporte à la défense de la grammaire face à la logique, faite par As-Sirāfi, selon lequel la flexion serait l'un des principaux sens de la grammaire.

В. С. ХРАКОВСКИЙ

ФОРМАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЛИТЕРАТУРНОМ АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ *

О. Согласно предложенному ранее определению¹ в ходе пассивного преобразования, т. е. при переходе от активной конструкции к пассивной, нарушается соответствие: субъект — подлежащее (Sb = Π). Субъект в пассивной конструкции либо переходит на позицию агентивного дополнения (Д^{аг}), либо не обозначается вовсе. Что касается позиции подлежащего, то она в пассивной конструкции может быть либо занята любым партиципантом ситуации, кроме субъекта, либо остаться незанятой.

1. В соответствии с этим определением имеется две синтаксические разновидности пассивной конструкции: (а) подлежащая пассивная конструкция, (б) бесподлежащая пассивная конструкция. Обе эти разновидности пассива представлены в литературном арабском языке. Дадим иллюстрации к этому утверждению на материале конструкций с двухактантными глаголами.

* В статье используются следующие условные обозначения: V^a — активный глагол, V^p — пассивный глагол, V^k — каузативный глагол; C — сказуемое, Π — подлежащее, Д^{пр} — прямое дополнение, Д^{об} — косвенное дополнение, Д^{аг} — агентивное дополнение, Оп^p — определение; st — состояние, k — каузация, Sb — субъект, Ob — объект, K — каузатор, Med — средство, Instr — инструмент, Dest — цель; Δ — диатеза, = — в диатезе обозначение соответствия, X — в диатезе обозначение запрета на выражение, ⇒ — направление преобразования.

¹ В. С. Храковский, *Конструкции пассивного залога*, сб.: *Категория залога*, Ленинград 1970, стр. 31.

При пассивном преобразовании активной двухактантной конструкции с прямым (беспредложным) дополнением возможен лишь случай (а), т. е. имеет место следующее изменение диатезы исходной активной словоформы глагола:

$\Delta_0(Sb = \Pi) (Ob = D^{rec}) \Rightarrow \Delta_1(Ob = \Pi) (Sb = D^{ag})$, при $D^{ag} = \emptyset$

- (1) *фатаха* (С) 'аби (П) л = баба (D^{rec}) 'Мой отец (П) открыл (С) дверь (D^{rec}) $\Rightarrow$ *футиха* (С) л = бабу (П) 'Дверь (П) открыта (С)',
 (2) *хасадат* (С) 'ухти (П) зайнаб (D^{rec}) 'Моя сестра (П) позавидовала (С) Зейнаб (D^{rec}) $\Rightarrow$ *хусидат* (С) зайнаб (П) 'Зейнаб (П) позавидовали (С)'.

В случае (а) согласование пассивного глагола с именем подлежащим в роде и числе аналогично согласованию активного глагола со своим подлежащим.

При пассивном преобразовании активной двухактантной конструкции с косвенным (предложным) дополнением возможен лишь случай (б), т. е. имеет место следующее изменение диатезы исходной активной словоформы глагола:

$\Delta_0(Sb = \Pi) (Ob = D^{obl}) \Rightarrow \Delta_1(Ob = D^{obl}) (Sb = D^{ag})$, при $D^{ag} = \emptyset$

- (3) 'атат (С) ил = хадимату (П) би л = джара'иди (D^{obl}) 'Служанка (П) принесла (С) газеты (D^{obl}) $\Rightarrow$ 'утийа (С) би л = джара'иди (D^{obl}) 'Газеты (D^{obl}) принесли (С)',
 (4) кабада (С) ш = шуртиййу (П) 'ала л = 'амили (D^{obl}) 'Полицейский (П) арестовал (С) рабочего (D^{obl}) $\Rightarrow$ кубида (С) 'ала л = 'амили (D^{obl}) 'Рабочего (D^{obl}) арестовали (С)'.

В случае (б) пассивный глагол всегда выступает только в форме 3 л., м. рода, ед. числа, которая таким образом является единственной словоформой пассивного глагола.

2. Согласно общепринятой точке зрения пассивные конструкции в литературном арабском языке двучленны, т. е. в них отсутствует агентивное дополнение. Традиционные определения подчеркивают этот факт, отмечая, что в пассивных конструкциях обозначается „действие^{1,2} субъект⁵ которого⁵ не³ назван⁴“ (*фи'лу¹ ма² лам³ йу-*

самма⁴ фа'илуху⁵). Отмечается также, что, „если действующий субъект должен быть назван, то употребляется актив“².

Вместе с тем и в прессе, и в художественной литературе, хотя и редко, но встречаются трехчленные пассивные конструкции с агентивным дополнением, вводимым простым предлогом 'мин' или составным предлогом 'мин қибали'.

- (5) *йа¹ лакиннан² 'ахазн³ насма'у⁴ нагматан⁵ джадидаган⁶ канат⁷ тад'у⁸ 'ила⁹ т = таджидиди¹⁰ фи¹¹ л = лугати¹² йа¹³ л = 'адаби¹⁴ йа¹⁵ с = сийасати¹⁶ йа¹⁷ д = дини¹⁸ йа¹⁹ лакиннаха²⁰ қубилат²¹ мин²² джамхарати²³ л = му'асирин²⁴ би²⁵ л = 'истинкари²⁶ 'Однако² мы² начали³ слышать⁴ новый⁶ мотив⁵, который призывает^{7,8} к⁹ обновлению¹⁰ в¹¹ языке¹², литературе¹⁴, политике¹⁶ и¹⁷ религии¹⁸. Но²⁰ он²⁰ принят²¹ массой^{22,23} современников²⁴ с²⁵ неодобрением²⁶ (2, 12).*
 (6) *йа¹ би² залика³ сит⁴ 'амира⁵ л = бахри⁶ л = му'адийани⁷ лан⁸ мин⁹ қибали¹⁰ 'абауайхим¹¹ бил¹² хау'адатин¹³ 'Благодаря² этому³ оба⁵ враждебные⁷ нам⁸ флотоводцы^{5,6} были⁴ беспощадно^{12,13} выдраны⁴ своими¹¹ отцами^{9,10,11} (4, 22).*

Это явление не осталось незамеченным. Однако, по мнению исследователей, оно чуждо природе арабского синтаксиса, а трехчленные пассивные конструкции представляют собой кальку аналогичных конструкций из западно-европейских языков³.

Каково бы ни было происхождение трехчленных пассивных конструкций, каково бы ни было отношение к ним со стороны лингвистов, их наличие вполне реально, и они должны отмечаться в описательных грамматиках современного литературного арабского языка.

В связи с изложенным, очевидно, следует отказаться от традиции, в соответствии с которой в общезыковедческих работах на арабский язык обычно ссылаются как на язык, в котором имеются только двучленные пассивные конструкции.

3. В литературном арабском языке встречаются пассивные конструкции типа:

² W. Wright, *Grammar of the Arabic Language*, v. II, § 133, Cambridge 1951, pp. 269—270.

³ Afif A. Bulos, *The Arabic Triliteral Verb*, Beirut 1965, p. 43.

- (7) 'уҳита¹ л = байту² би³ н = нāси⁴ 'Дом² был¹ окружен¹ людьми^{3,4},
 (8) 'уҳита¹ л = байту² би³ л = ма'и⁴ 'Дом² был¹ окружен¹ водой^{3,4},
 (9) 'уҳита¹ л = байту² би³ л = ҳадиқати⁴ 'Дом² был¹ окружен¹ садом^{3,4}.

На первый взгляд эти пассивные конструкции с глаголом 'аҳата 'ограждать' могут рассматриваться как трехчленные конверсивные пассивные конструкции, соотносительные с активными конструкциями:

- (10) 'аҳата¹ н = нāсу² л = байта³ 'Люди² окружили¹ дом³,
 (11) 'аҳата¹ л = ма'у² л = байта³ 'Вода² окружила¹ дом³,
 (12) 'аҳатат¹ ил = ҳадиқату² л = байта³ 'Сад² окружил¹ дом³.

Такой вывод базируется на допущении, что активная словоформа в конструкциях (10—12) имеет исходную диатезу Δ_0 (Sb = Π) (Ob = Д^{гес}), а пассивная словоформа в конструкциях (7—9) имеет производную диатезу Δ_1 (Ob = Π) (Sb = Д^{аг}), причем Д^{аг} выражается именем с предлогом би.

Однако, на наш взгляд, такой вывод не соответствует реальному положению вещей. При решении данного вопроса необходимо учитывать, что исходная словарная словоформа глагола 'аҳата 'ограждать' имеет толкование, которое включает трех партиципантов: 1) того, кто /то, что/ окружает (Sb), 2) то, что /того, кого/ окружают (Ob) и 3) то, посредством чего окружают (Med). Каждый из трех названных партиципантов обозначается с помощью отдельного актанта в исходной активной конструкции типа:

- (13) 'аҳата¹ н = нāсу² л = байта³ би⁴ л = ҳадиқати⁵ 'Люди² окружили¹ дом³ садом^{4,5}.

В этой конструкции глагольная словоформа имеет исходную диатезу Δ_0 (Sb = Π) (Ob = Д^{гес}) (Med = Д^{об1}). Важно при этом отметить, что дополнение, обозначающее средство, в этой конструкции выражено именем с предлогом би, т. е. формально совпадает с дополнением в пассивных конструкциях типа (7—9).

Теперь рассмотрим вопрос о соотношении трехактантной активной конструкции типа (13) и двухактантных активных конструкций

типа (10—12). Можно полагать, что конструкции (10—12) являются поверхностными реализациями глубинных трехактантных конструкций:

- (14)* 'аҳата¹ н = нāсу² л = байта³ би⁴ н = нāси⁵ 'Люди² окружили¹ дом³ людьми^{4,5},
 (15)* 'аҳата¹ л = ма'у² л = байта³ би⁴ л = ма'и⁵ 'Вода² окружила¹ дом³ водой^{4,5},
 (16)* 'аҳатат¹ л = ҳадиқату² л = байта³ би⁴ л = ҳадиқати⁵ 'Сад² окружил¹ дом³ садом^{4,5}.

Специфика этих глубинных конструкций заключается в том, что в них субъект и средство имеют одного и того же референта, в силу чего актант-субъект и актант-средство представлены одним и тем же именем (ан = нāсу и би н = нāси, ал = ма'у и би л = ма'и, ал = ҳадиқату и би л = ҳадиқати).

В поверхностных реализациях типа (10—12) дополнение средства отсутствует, но это отсутствие значимо. Оно свидетельствует о том, что в данном случае субъект и средство имеют одного референта.

Таким образом, двухактантные конструкции (10—12) должны рассматриваться как специфический вариант инвариантной трехактантной конструкции типа (13).

Теперь можно надлежащим образом истолковать пассивные конструкции типа (7—9). Эти конструкции не являются конверсивами конструкций (10—12), как мы предположили выше, а образуются из активных конструкций типа (14—16) с помощью обычной формальной процедуры. Переход от активной глагольной словоформы к пассивной маркирует следующий сдвиг в диатезе:

$$\Delta_0(\text{Sb} = \Pi) (\text{Ob} = \text{Д}^{\text{гес}}) (\text{Med} = \text{Д}^{\text{об1}}) \Rightarrow \\ \Rightarrow \Delta_1(\text{Ob} = \Pi) (\text{Med} = \text{Д}^{\text{об1}}) (\text{Sb} = \text{Д}^{\text{аг}}), \quad \text{при} \quad \text{Д}^{\text{аг}} = \emptyset$$

- (17)* 'аҳата н = нāсу л = байта би н = нāси $\Rightarrow$ 'уҳита л = байту би н = нāси,
 (18)* 'аҳата л = ма'у л = байта би л = ма'и $\Rightarrow$ 'уҳита л = байту би л = ма'и,
 (19)* 'аҳатат ил = ҳадиқату л = байта би л = ҳадиқати $\Rightarrow$ 'уҳита л = байту би л = ҳадиқати.

Пассивные конструкции типа (7—9) наряду с глаголом *'ах̣та* могут образовывать и другие трехактантные глаголы, в чье лексическое толкование входит партиципant-средство. К их числу относятся, например, глаголы: *'истабдала* 'заменять что, чем': *'асбата* 'доказывать что, чем': *'ад̣ара* 'приводить в действие что, чем'; *'ас̣ата* 'сбивать что, чем'; *'ашба'а* 'кормить кого, чем'; *'сабага* 'окрашивать что, чем'; *'саффаха* 'покрывать что, чем'; *'аттара* 'надушивать кого, чем'; *'гашии* 'покрывать кого/что, чем'; *'гатта* 'покрывать кого/что, чем'; *'гамара* 'наполнять что, чем'; *'аф'ама* 'наполнять что, чем'; *'массала* 'представлять что, чем'; *'мала'а* 'наполнять что, чем' и т. п.

Следующие отрывки могут служить примерами контекстного употребления рассмотренных пассивных конструкций:

- (20) *йа¹ 'инна² йи'а'аху³ мамл̣у'ун⁴ да'иман⁵ би⁶ 'ашх̣а⁷ л = 'ат'и-мат⁸* 'Его³ чашка³ всегда⁵ наполнена⁴ самой⁷ вкусной⁷ пищей^{6,8}' (3, 106),
- (21) *йа¹ бада'а² т = там̣илу³ уа⁴ 'алат⁵ ф̣и⁶ л = джа̣й̣уи⁷ нага-м̣ау⁸ л = м̣у̣с̣и̣к̣а̣й̣а̣⁹ йа¹⁰ даджджату¹¹ р = ра̣к̣си¹² йа¹³ л = 'аг̣а-н̣и¹⁴ йа¹⁵ х̣талата¹⁶ кулу¹⁷ х̣а̣з̣а¹⁸ би¹⁹ да̣у̣д̣а'и²⁰ л = мутафар-рид̣ж̣ина²¹ йа²² хум²³ му̣х̣а̣т̣у̣на²⁴ б̣и²⁵ н = нис̣а'и²⁶ йа²⁷ л = ку'у̣си²⁸* 'Представление² началось²: воздух^{6,7} наполнился⁵ музыкальными⁹ мотивами⁸, звуками¹¹ танца¹² и¹³ песен¹⁴. Все¹⁷ это¹⁸ смешалось¹⁶ с¹⁹ возгласами²⁰ зрителей²¹, которые²³ были²⁴ окружены²⁴ женщинами^{25,26} и²⁷ чашами^{25,28}' (3, 171).

4. В связи с изложенным в разделах 2 и 3 представляется целесообразным рассмотреть вопрос о соотношении активных и пассивных словоформ „эмоциональных“ глаголов (типа: *ба̣гата* 'поражать, изумлять' — *б̣угита* 'быть пораженным, изумляться', *бахата* 'изумлять' — *бухита* 'быть изумленным', растеряться', *'ах̣нақа* 'злить' — *'ух̣ника* 'злиться', *даллаха* 'сводить с ума (от любви)' — *дуллица* 'сходить с ума (от любви)', *за'ара* 'испугать' — *зу'ира* 'быть охваченным страхом, испугаться', *ра̣у̣уа'а* 'испугать' — *ру̣у̣и'а* 'испугаться', *сарра* 'радовать' — *сурра* 'радоваться, быть обрадованным', *шадаха* 'смущать' — *шудиха* 'смущаться, остолбенеть', *ша̣у̣у̣ақа* 'возбуждать желание' — *шу̣у̣и̣у̣иқа* 'желать', *са'ақа* 'поражать' — *су'иқа* 'быть пораженным, изумляться', *'а'джаба* 'удивлять' — *'у'джаба*

'быть удивленным, удивляться', *гамма* 'огорчать' — *гумма* 'огорчаться, быть огорченным', *фатана* 'чаровать, околдовывать' — *футина* 'быть очарованным, быть околдованным', *ф̣ад̣жа'а* 'удивлять' — *ф̣уд̣жи'а* 'быть удивленным, быть застигнутым врасплох', *'алхама* 'вдохновлять, воодушевлять' — *'улжима* 'быть вдохновленным, быть воодушевленным', *'аула'а* 'увлекать' — *'уми'а* 'быть увлеченным') и глаголов шагала и *'ан̣а* (шагала 'занимать' — *шугила* 'заниматься', *'ан̣а* 'занимать' — *'уни̣а* 'заниматься').

Активные словоформы этих глаголов образуют следующие типовые конструкции:

- (22) *'инна¹ р = ра'йса² л = 'ам̣р̣и̣к̣ий̣а³ ф̣ад̣жа'а⁴ л = 'араба⁵ би⁶ х̣а̣з̣а⁷ л = х̣ит̣а̣би⁸* 'Американский³ президент^{1,2} удивил⁴ арабов⁵ этой⁷ речью^{6,8},
- (23) *'инна¹ р = ра'йса² л = 'ам̣р̣и̣к̣ий̣а³ ф̣ад̣жа'а⁴ л = 'араба⁵ 'Аме-риканский³ президент^{1,2} удивил⁴ арабов⁵,*
- (24) *'инна¹ х̣ит̣а̣ба² р = ра'йси³ л = 'ам̣р̣и̣к̣ий̣а⁴ ф̣ад̣жа'а⁵ л = 'араба⁶ 'Речь^{1,2} американского⁴ президента³ удивила⁵ арабов⁶,*
- (25) *'инна¹ х̣а̣з̣а² л = х̣ит̣а̣ба³ ф̣ад̣жа'а⁴ л = 'араба⁵ 'Эта² речь^{1,3} удивила⁴ арабов⁵.*

Другие типовые конструкции образуют пассивные словоформы этих глаголов:

- (26) *'инна¹ л = 'араба² ф̣уд̣жи'у̣³ би⁴ х̣ит̣а̣би⁵ р = ра'йси⁶ л = 'ам̣р̣и̣к̣ий̣а⁷ 'Арабы^{1,2} были³ удивлены³ речью^{4,5} американского⁷ президента⁶,*
- (27) *'инна¹ л = 'араба² ф̣уд̣жи'у̣³ би⁴ х̣а̣з̣а⁵ л = х̣ит̣а̣би⁶ 'Арабы^{1,2} были³ удивлены³ этой⁵ речью^{4,6},*
- (28) *'инна¹ л = 'араба² ф̣уд̣жи'у̣³ 'Арабы^{1,2} были³ удивлены³.*

Если сравнить конструкции, образуемые активной словоформой глагола *ф̣ад̣жа'а*, с конструкциями, образуемыми его пассивной словоформой, то можно прийти к следующему, на первый взгляд совершенно бесспорному выводу: конструкции (24) и (26), (25) и (27) являются конверсивами, конструкция (28) является двучленной пассивной конструкцией по отношению к конструкции (23), а конструкция (22) не имеет соотносительной пассивной конструкции. Этот вывод зиждется на допущении, что активная словоформа

в конструкциях (23—25) имеет диатезу $\Delta_0(\text{Sb} = \Pi) (\text{Ob} = \text{Д}^{\text{rec}})$ а пассивная словоформа в конструкциях (26—27) имеет диатезу $\Delta_1(\text{Ob} = \Pi) (\text{Sb} = \text{Д}^{\text{ag}})$, а в конструкции (28) — диатезу $\Delta_1(\text{Ob} = \Pi) (\text{Sb} = \text{Д}^{\text{ag}})$, при $\text{Д}^{\text{ag}} = \emptyset$.

Принятие этого вывода означало бы, что сделанное в разделе 2 заключение о том, что агентивное дополнение вводится предложениями *мин* и *мин кибали* и встречается исключительно редко, нуждается в коррективах. Судя по примерам (26) и (27) агентивное дополнение может вводиться и предложением *би*. К тому же пассивные конструкции „эмоциональных“ глаголов с агентивным дополнением, вводимым этим предложением, довольно часто встречаются в текстах.

Однако этот, на первый взгляд, совершенно бесспорный вывод является в корне ошибочным. Налицо случай, когда активная и пассивная словоформы, казалось бы одного глагола, на самом деле представляют различные лексемы, правда, связанные закономерными отношениями. Лексема активной словоформы является смысловым каузативом лексемы пассивной словоформы. Таким образом, в данном случае формально производная, т. н. пассивная словоформа, обозначающая некоторое состояние (*st*) по смыслу проще формально исходной „активной“ словоформы, обозначающей то же состояние плюс каузацию (*k*). В подобных случаях принято говорить, что формальная и смысловая деривации направлены в противоположные стороны. На схеме это явление можно представить следующим образом:

$\text{V}^p \rightleftharpoons \text{V}^a$ *фуджи*'а 'быть удивленным' $\rightleftharpoons$ *фаджа*'а 'удивлять'.

В этой паре V^p принято называть лексическим антикаузативом, а V^a — лексическим каузативом.

Партиципантами ситуации, называемой пассивной словоформой, являются субъект (*Sb*) состояния и средство (*Med*), вызывающее это состояние. В число партиципентов ситуации, называемой активной словоформой дополнительно входит каузатор (*K*), каузирующий субъекту данное состояние с помощью данного средства.

Число партиципентов ситуаций, называемых пассивной и активной словоформами есть величина постоянная (ситуация пассивной словоформы имеет двух партиципентов, ситуация активной словоформы имеет трех партиципентов), тогда как число актантов в конструкциях с этими словоформами есть величина переменная.

Основными для пассивной словоформы являются конструкции типа (26) и (27), в которых позицию подлежащего занимает субъект, а позицию дополнения — средство. В этом случае пассивная словоформа имеет диатезу $\Delta_0(\text{Sb} = \Pi) (\text{Med} = \text{Д}^{\text{obl}})$ ⁴. Вместе с тем пассивная словоформа может выступать и в конструкции типа (28), в которой средство не обозначается на синтаксическом уровне. В этом случае можно говорить, что средство обозначается с помощью нулевого дополнения. Диатеза пассивной словоформы имеет следующий вид:

$\Delta(\text{Sb} = \Pi) (\text{Med} = \text{Д}^{\text{obl}})$, при $\text{Д}^{\text{obl}} = \emptyset$.

Основной для активной словоформы является конструкция типа (22), в которой позицию подлежащего занимает каузатор, позицию прямого дополнения — субъект, а позицию косвенного дополнения — средство. В этом случае активная словоформа имеет диатезу: $\Delta_1(\text{K} = \Pi) (\text{Sb} = \text{Д}^{\text{rec}}) (\text{Med} = \text{Д}^{\text{obl}})$. Вместе с тем возможна конструкция типа (23), в которой средство обозначено нулевым дополнением. Диатеза активной словоформы имеет вид: $\Delta_1(\text{K} = \Pi) (\text{Sb} = \text{Д}^{\text{rec}}) (\text{Med} = \text{Д}^{\text{obl}})$, при $\text{Д}^{\text{obl}} = \emptyset$. Наконец, возможны конструкции типа (24) и (25), в которых средство занимает позицию подлежащего, а субъект — позицию прямого дополнения. Что касается каузатора, то он не занимает позиции приглагольного актанта и либо не обозначается на синтаксическом уровне как в конструкции (25), либо занимает позицию определения к подлежащему, т. е. позицию актанта к актанту как в конструкции (24). Активная словоформа имеет в этом случае диатезу: $\Delta_1(\text{Med} = \Pi) (\text{Sb} = \text{Д}^{\text{rec}}) (\text{K} = \times)$, если учитывать в диатезах только приглагольные актанты.

В ходе каузативного преобразования осуществляется переход от основной конструкции, образуемой пассивной словоформой, к основной конструкции, образуемой активной словоформой. Неосновные конструкции, в которых число приглагольных актантов меньше, чем в основных, в каузативном преобразовании не участвуют.

⁴ Правда, в конструкции (26) обозначен и каузатор, занимающий позицию определения к имени, обозначающему средство. Однако он не входит в толкование ситуации, называемой пассивной словоформой, и поэтому не может занимать позиции приглагольного актанта при пассивной словоформе.

Из изложенного следует, что пассивные словоформы можно называть глаголами „эмоционального“ состояния, а соотносительные активные словоформы — их лексическими (смысловыми) каузативами.

В пользу предложенного истолкования соотношения пассивных и активных словоформ могут быть высказаны некоторые дополнительные аргументы. Некоторые глаголы эмоционального состояния и их смысловые каузативы соотносятся как формально исходные глаголы I породы и формально производные каузативы IV породы. В этом случае смысловая и формальная деривации идут в одном направлении. На схеме это явление можно представить следующим образом:

$V^a \Rightarrow V^k$ дахиша 'удивляться' $\Rightarrow$ 'адхаши 'удивлять'
 фариҳа 'радоваться' $\Rightarrow$ 'афраҳа 'радовать'.

Соответственно в текстах встречаются предложения, реализующие конструкции типа:

(29) 'инна¹ л = 'араба² дахиш³ мин⁴ хитāби⁵ р = ра'йси⁶ л = 'амрī-кийи⁷ 'Арабы^{1,2} удивились³ речи^{4,5} американского⁷ президента⁶,

(30) 'инна¹ хитāба² р = ра'йси³ л = 'амрīкийи⁴ 'адхаши⁵ л = 'араба⁶ 'Речь^{1,2} американского⁴ президента³ удивила⁵ арабов⁶.

Любопытно отметить, что исходные активные словоформы глаголов эмоционального состояния I породы имеют формы не активного, а пассивного причастия, не отличаясь в этом отношении от формально производных „пассивных“ словоформ I породы с тем же значением.

(31) йухаййалу¹ 'илаййа² 'аннака³ гайру⁴ масрурин⁵ 'Мне² кажется¹, что³ ты³ не⁴ рад⁵ (3, 104),

(32) ўа¹ таўалат² ил = 'аййāму³ ўа⁴ л = мар'ату⁵ 'ала⁶ ҳалиха⁷ с'а'иратун⁸ ўа⁹ р = раджулу¹⁰ мадхушун¹¹ ҳайрану¹² 'Проходили² дни³, женщина⁵ (все также)^{6,7} волновалась⁸, а⁹ мужчина¹⁰ был¹¹ удивлен¹² и смущен¹² (3, 77).

В (31) употреблено пассивное причастие пассивной словоформы сурра 'радоваться', а в (32) — пассивное причастие активной словоформы дахиша 'удивляться'.

Соотношение типа: дахиша $\Rightarrow$ 'адхаши традиционная теория без колебаний считает каузативным. По смыслу это соотношение ничем не отличается от соотношения типа: фуджи'а $\rightleftharpoons$ фаджа'а. Следовательно, и последнее соотношение является каузативным.

В текстах любой стилевой принадлежности пассивные конструкции обычно встречаются реже чем соотносительные активные конструкции. Иное соотношение характерно для конструкций с эмоциональными глаголами. Конструкции с формально пассивными словоформами довольно обычны в текстах.

(33) ўа¹ кāнат² ил = мадрасату³ л = 'амрīкиййату⁴ л = лати⁵ 'анша'ахā⁶ 'ихўайнун⁷ л = лубнāниййуна⁸ ўа⁹ с = сўриййуна¹⁰ фи¹¹ л = махджари¹² қад¹³ басатат¹⁴ нуфузахā¹⁵ 'алā¹⁶ л = 'адаби¹⁷ л = мисриййи¹⁸ фа¹⁹ 'аҳатту²⁰ бихā²¹ ўа²² шугифту²³ кабйра²⁴ ил = шагафи²⁵ би²⁶ за'ймихā²⁷ джабрāн²⁸ 'Американская⁴ школа³, которую^{5,6} создали⁶ в¹¹ эмиграции¹² наши⁷ братья⁷ ливанцы⁸ и⁹ сирийцы¹⁰, распространила^{2,13,14} свое¹⁵ влияние¹⁵ на¹⁶ египетскую¹⁸ литературу¹⁷. Я²⁰ принялся²⁰ за²¹ нее²¹ и²² очень^{24,25} увлекся²³ ее²⁷ главой^{26,27} Джебраном²⁸ (2, 13).

(34) ўа¹ кāнат² фатāтан³ ўасймата⁴ т = тал'ати⁵ ҳафйфата⁶ л = ҳаракати⁷ фй⁸ 'айнайхā⁹ барйкун¹⁰ йатакалламу¹¹ фа¹² шугилту¹³ би¹⁴ 'амрихā¹⁵ 'Она² была² девушкой³ приятной⁴ внешности⁵, легкой⁶ в⁷ движениях⁷, в⁸ ее⁹ глазах⁹ сверкали¹¹ огоньки¹⁰, и¹² я¹³ занялся¹³ ее¹⁵ делом^{14,15} (2, 78).

(35) ўа¹ даўўā² л = макāну³ би⁴ т = тасфйк⁵ фа⁶ бўгитат⁷ басма⁸ 'В³ зале³ раздались² аплодисменты^{4,5}, и⁶ Басма⁸ удивилась⁷ (3, 119).

Что касается конструкций с формально активными словоформами, то они встречаются довольно редко.

(36) ўа¹ ҳаўалату² 'ан³ 'атаджāхала⁴ ўа⁵ лāкиннаху⁶ фāджса'ани⁷ би⁸ 'аннаху⁹ йа'рифу¹⁰ 'аннанй¹¹ лā¹² 'уқйму¹³ фй¹⁴ байти¹⁵ 'абй¹⁶ 'Я² хотела² притвориться^{3,4} незнающей⁴, но⁶ он⁶ удивил⁷ меня⁷ тем⁸, что⁹ знает¹⁰, что¹¹ я¹¹ не¹² живу¹³ в¹⁴ доме¹⁵ своего¹⁶ отца¹⁶ (7, 264).

(36.) ўа¹ ҳмаррат² ўаджнатāху³ ўа⁴ сарраху⁵ 'ан⁶ йакўна⁷ л = ўақту⁸ масā'ан⁹ фа¹⁰ лā¹¹ йарā¹² 'аҳадун¹³ ўаджнатайхи¹⁴ л = муҳмар-ратайни¹⁵ хаджалан¹⁶ 'Его³ щеки³ покраснели², и⁴ его⁵ радо-

Во всех приведенных примерах назван субъект действия, однако он занимает позицию члена предложения, который непосредственно не связан с глагольным сказуемым.

Пассивные конструкции с названным субъектом являются дериватами таких глубинных активных конструкций, в которых лексически выраженный субъект занимает две синтаксических позиции: одну — подлежащего и другую — определения к одному из членов предложения, непосредственно связанных со сказуемым. В ходе пассивной деривации субъект с позиции подлежащего уходит из предложения, а второй субъект удерживает свою позицию определения.

Таким образом, пассивное предложение

(38) *куннā мад'уууина ли л = 'ашā'и 'инда садйкинā* — является дериватом глубинного активного предложения

(40)* *да'ānā' садйкунā² ли³ л = 'ашā'и⁴ 'инда⁵ садйкинā⁶ 'Наш² друг² пригласил¹ нас¹ на³ ужин⁴ у⁵ нашего⁶ друга⁶* — с деревом

о С = V^a да'ā-...

садйкунā П = Sb о о о Доб¹ = Dest *ли л = 'ашā'и*
Д = Ob ...-нā

о Опр = Sb

'инда садйкинā

Активные предложения этого типа не употребляются. Их поверхностными реализациями служат предложения, в которых субъект в позиции определения обозначается не именем, а соотносительным с именем личным местоимением.

(41) *да'ānā' садйкунā² ли³ л = 'ашā'и⁴ 'индаху⁵ 'Наш² друг² пригласил¹ нас¹ на³ ужин⁴ у⁵ себя⁵*.

6. Перейдем к рассмотрению двучленных пассивных конструкций с неназванным субъектом, которые наиболее широко представлены в текстах. Их употребление вызывается несколькими различными факторами.

6.1. Эти конструкции употребляются тогда, когда конкретный субъект назван в контексте, и информация о нем является излишней.

(42) I *яа¹ қасада² миссиз³ кләрк⁴ ҳариса⁵ л = лайли⁶ уа⁷ кāна⁸ джā-мисан⁹ би¹⁰ джиуāри¹¹ л = бāби¹² йатараннаху¹³ ра'суху¹⁴ тараннуҳа¹⁵ с = сaмили¹⁶ II фа¹⁷ ўакалат¹⁸ 'илайхи¹⁹ тадбйра²⁰ шай'-ин²¹ III яа²² нақадатху²³ 'атā'ан²⁴ ўафран²⁵ IV фа²⁶ ҳараджа²⁷ р = раджулу²⁸ ли²⁹ ўактихи³⁰ наийтан³¹ ли³² йакўма³³ би³⁴ мā³⁵ ўукила³⁶ 'илайхи³⁷ I 'Миссис³ Кларк⁴ направила² к² ночному⁶ сторожу⁵, который сидел^{8,9} около^{10,11} двери¹², покачивая^{13,15} головой¹⁴, словно пьяный¹⁶, II поручила¹⁸ ему¹⁹ какое-то²¹ дело²⁰, III и²² дала²³ ему²³ изрядную²⁵ сумму²⁴ денег²³. IV Человек²⁸ тотчас^{29,30} энергично³¹ вышел²⁷, чтобы³² заняться^{33,34} тем³⁵, что³⁵ ему³⁷ было³⁶ поручено³⁶ (2, 37).*

(43) I фа¹ 'изā² ҳаддасатнй³ суўайҳибāтй⁴ 'ан⁵ хийанāтй⁶ 'азўаджи-хинна⁷ лахунна⁸ II яа⁹ раўайна¹⁰ лй¹¹ қисасахунна¹² фй¹³ хайā-тихинна¹⁴ т = тā'исати¹⁵ л = қалиқати¹⁶ III яа¹⁷ габатнанй¹⁸ 'алā¹⁹ ҳайāтй²⁰ с = са'йдати²¹ ма'а²² заўджи²³ л = ўафиййй²⁴ IV 'аджисбту²⁵ мин²⁶ нафсй²⁷ кайфа²⁸ лā²⁹ 'аш'уру³⁰ би³¹ хāзихи³² с = сā'адати³³ л = латй³⁴ 'ухсаду³⁵ 'алайхā³⁶ I 'Когда² мои⁴ подружки⁴ говорили³ мне³ об⁵ измене⁶ своих⁷ мужей⁷, II рассказывали¹⁰ мне¹¹ истории¹² из¹³ своей¹⁴ несчастной¹⁵, тревожной¹⁶ жизни¹⁴ III и¹⁷ завидовали¹⁸ мне¹⁸ из-за¹⁹ моей²⁰ счастливой²¹ жизни²⁰ с²² верным²⁴ мужем²³, IV я²⁵ удивлялась²⁵ себе^{26,27}, как²⁸ я³⁰ не²⁹ чувствую³⁰ этого³² счастья^{31,33}, из-за³⁶ которого^{34,36} мне³⁵ завидуют³⁵ (2, 105).

Приведенные отрывки можно рассматривать как типичные контексты, в которых пассивные конструкции употребляются, после того как конкретный субъект уже был назван, и информация о нем избыточна с точки зрения коммуникативной направленности высказывания.

Характерна композиция этих отрывков. Вначале следует цепочка слитных предложений, связанных общей темой высказывания (I—III). В первом предложении этой цепочки тема лексически обозначена (миссис³ Кларк⁴, мои⁴ подружки⁴) и занимает позицию подлежащего. В остальных предложениях этой цепочки тема больше не называется. Сказуемые и все зависящие от них члены предложения во всех предложениях цепочки занимают позицию ремы. Следовательно, во всех предложениях цепочки, кроме первого, имеется в наличии только позиция ремы, а позиция темы, представленная

в первом предложении, является общей для всех предложений цепочки.

Эта цепочка предложений сменяется другой цепочкой зависимых предложений (IV). Сигналом окончания одной цепочки и начала другой является смена темы. В предложении, открывающем вторую цепочку, позицию темы-подлежащего занимает слово, которое в первой цепочке обозначало объект и относилось к реме. В отрывке (42) этим словом является *ар* = *раджулу* 'человек'²⁸ (*х̣āрису* *л* = *лайли* 'ночной⁶ сторож'⁵), в отрывке (43) — личное местоимение 1 л., ед. числа, 'анā 'я', которое в независимой позиции темы-подлежащего регулярно пропускается.

И во второй цепочке все слова, кроме имени-подлежащего первого предложения, занимают позицию ремы. Тем самым в позиции ремы оказывается и пассивная конструкция, которой заканчивается вторая цепочка. Пассивная конструкция практически не несет никакой новой информации. Она дублирует информацию, содержащуюся в одном из предложений первой цепочки. В отрывке (42) представлен пассивный дериват активного предложения из первой цепочки (ср.: *уакалат*¹⁸ 'илайхи¹⁹ 'поручила¹⁸ ему¹⁹ → *уукила*³⁶ 'илайхи³⁷ 'ему³⁷ поручено³⁶'), в отрывке (43) глагол из пассивной конструкции является лексическим синонимом глагола, названного в первой цепочке (*габатнанй*¹⁸ 'мне¹⁸ завидовали¹⁸ → 'уҳсаду³⁵ 'мне³⁵ завидуют³⁵, дословно 'я³⁵ завидуема³⁵). Назначение пассивной конструкции состоит в том, чтобы представить уже известную информацию в ином ракурсе, с иначе расставленными логическими акцентами. В первой цепочке темой является субъект — употребляется активная конструкция с названным субъектом и объектом, во второй цепочке на позицию темы переходит объект — активную конструкцию сменяет пассивная конструкция с неназываемым субъектом, который уже известен из первой цепочки.

С активными глаголами первой цепочки пассивный глагол имеет одинаковый набор партиципантов, но отличается от них по диатезе. С активными глаголами второй цепочки пассивный глагол имеет одного общего партиципанта, который у активных глаголов принимает значение „субъект“, а у пассивных глаголов — значение „объект“.

В рассмотренном случае употребление пассивной конструкции

является контекстно обусловленным. Вне данного контекста, будучи „вынутой из него“, пассивная конструкция не несет законченной информации.

6.2. Встречаются и такие контексты, в которых сначала употребляется пассивная конструкция, а конкретный субъект обозначается в следующей за ней активной конструкции.

(44) I *сумма*¹ *джаласа*² 'алā³ *л* = *муттака*⁴ 'и⁴ *джилсата*⁵ *л* = *қā*⁶ 'иди⁶ *л* = *миғуāри*⁷ 'йастаджимму⁸ *қабла*⁹ *л* = *ма*¹⁰ 'ракати¹⁰ *ўа*¹¹ *мā*¹² 'асра¹³ 'а¹³ 'ан¹⁴ *хатафа*¹⁵ *би*¹⁶ *дунйā*¹⁷ *ўа*¹⁸ *кāнат*¹⁹ *қад*²⁰ *таракат*²¹ *ил* = *ҳуджрата*²² *мунзу*²³ *бурхатин*²⁴ *ўаджйзатин*²⁵ *фа*²⁶ *ламма*²⁷ *ра*²⁸ 'ахā²⁸ *сараха*²⁹ *фйхā*³⁰ *би*³¹ *гадабин*³² *қā*³³ 'илан³³ 'айна³⁴ *л* = *фаҳдату*³⁵ *л* = *латй*³⁶ *би*³⁷ *л* = *батāтиси*³⁸ 'айна³⁹ *хийа*⁴⁰ *сата*⁴¹ 'тй⁴¹ *ба*⁴² 'да⁴² *қалйлин*⁴³ 'йā⁴⁴ *саййидй*⁴⁵ *ба*⁴⁶ 'да⁴⁶ *қалйлин*⁴⁷ 'йā⁴⁸ *саййидй*⁴⁹ *мунзу*⁵⁰ *сā*⁵¹ 'атин⁵¹ *ўа*⁵² 'анā⁵³ *лā*⁵⁴ 'асма⁵⁵ 'у⁵⁵ *минки*⁵⁶ 'иллā⁵⁷ *хāзихи*⁵⁸ *л* = *джумлата*⁵⁹ 'урйду⁶⁰ *л* = *фаҳдата*⁶¹ *фй*⁶² *л* = *хā.ли*⁶³ 'а⁶⁴ *сами*⁶⁵ 'ти⁶⁵ 'ухруджй⁶⁶ 'ўа⁶⁷ 'тинй⁶⁸ *би*⁶⁹ *л* = *фаҳдати*⁷⁰ *фй*⁷¹ *л* = *хā.ли*⁷² II *ўа*⁷³ *фй*⁷⁴ *хāзихи*⁷⁵ *л* = *лахзати*⁷⁶ *суми*⁷⁷ 'а⁷⁷ *л* = *бāбу*⁷⁸ *йудаққу*⁷⁹ 'ўа⁸⁰ *сāбиййу*⁸¹ *л* = *фаррāни*⁸² 'йунāдй⁸³ *ли*⁸⁴ *та*⁸⁵ 'хуза⁸⁵ *минху*⁸⁶ *дунйā*⁸⁷ *синиййата*⁸⁸ *л* = *батāтиси*⁸⁹ I Затем¹ он² уселся² в³ кресло⁴ словно⁵ великий⁷ полководец⁶, который отдыхает⁸ перед⁹ сражением¹⁰. (Тут же)^{12,13,14} он¹⁵ позвал¹⁵ Дунью^{16,17}, которая (мгновенье назад)^{23,24,25} вышла^{19,20,21} из²² комнаты²². Когда²⁷ он²⁸ увидел²⁸ ее²⁸, он²⁹ гневно^{31,32} закрычал²⁹ на³⁰ нее³⁰:

— Где³⁴ баранья³⁵ нога³⁵ с³⁷ картофелем³⁸? Где³⁹ она⁴⁰?

— Сейчас^{42,43} будет⁴¹, мой⁴⁵ господин^{44,45}!

— Сейчас^{46,47}, мой⁴⁹ господин^{48,49}. Уже⁵⁰ час⁵¹ я⁵³ слышу⁵⁵

от⁵⁶ тебя⁵⁶ только^{54,57} эту⁵⁸ фразу⁵⁹. Я⁶⁰ хочу⁶⁰ баранью⁶¹ ногу⁶¹ немедленно^{62,63}. Ты⁶⁵ слышишь^{64,65}? Иди⁶⁶ и⁶⁷ немедленно^{71,72} принеси^{68,69} баранью⁷⁰ ногу⁷⁰. II В⁷⁴ этот⁷⁵ момент⁷⁶ стало⁷⁷ слышно⁷⁷, что в⁷⁸ дверь⁷⁸ стучат⁷⁹, и⁸⁰ мальчишка⁸¹ пекаря⁸² крикнул⁸³ Дунье⁸⁷, чтобы⁸⁴ она⁸⁵ взяла⁸⁵ у⁸⁶ него⁸⁶ блюдо⁸⁸ картофеля⁸⁹ (2, 187 — 188).

(45) I *ўа*¹ *лāкин*² *мāзā*³ *ҳадаса*⁴ *хāзā*⁵ *мā*⁶ *ҳасала*⁷ *куннā*⁸ *джāлисйна*⁹ *йаўма*¹⁰ 'амсин¹¹ *ўа*¹² *кāна*¹³ 'инданā¹⁴ *фи*¹⁵ *д* = *дарси*¹⁶ *л* = 'аў-

ўали¹⁷ лугатун¹⁸ фарансиййатун¹⁹ ўа²⁰ 'а'атин²¹ с = с^аҳирату²²
л = 'аф'ала²³ ли²⁴ ната'алламах²⁵ ўа²⁶ н^адат²⁷ р^аййифск²⁸ 'ала²⁹
с = саббўрати³⁰ ўа³¹ м^аи³² 'ин³³ бада'а³⁴ йактубу³⁵ II ҳатт^а³⁶
футиха³⁷ л = бабу³⁸ фаджа'атан³⁹ ўа⁴⁰ даҳала⁴¹ л = муфатти-
шу⁴² 'I — A² что³ случилось⁴?

— Вот⁵, что⁶ произошло⁷. Сидим^{8,9} мы⁸ вчера^{10,11}. Первый¹⁷
урок¹⁶ у¹⁴ нас¹⁴ был¹³ французский^{18,19}. „Ведьма“²² задала²¹
нам²¹ глаголы²³, чтобы²⁴ мы²⁵ их²⁵ выучили²⁵. Вызвала²⁷ она²⁷
к²⁹ доске³⁰ Раевского²⁸. Едва^{32,33} он³⁴ начал³⁴ писать³⁵, II как³⁶
дверь³⁸ внезапно³⁹ отворилась³⁷, и⁴⁰ вошел⁴¹ инспектор⁴² (4, 11).

Оба приведенных отрывка можно разделить на две части (I и II).
В первой части каждого отрывка идет последовательное описание
определенного события. В (44) описывается перебранка хозяина со
служанкой, в (45) описывается начало урока французского языка.
Описание этого события логически не исчерпывается. На него не-
ожиданно „наплывает“ другое событие, к описанию которого вы-
нужден перейти автор. Неожданность второго события в отрывке
(44) подчеркивается лексически с помощью обстоятельства вре-
мени *фй хāзихи* л = *лаҳзати* 'в этот момент', а в отрывке (45) син-
таксически с помощью конструкции *мā 'ин ... ҳаттā* 'едва ... как'
и лексически с помощью обстоятельства времени *фаджа'атан* 'вне-
запно'.

С момента „наплыва“ другого события начинается вторая часть
отрывка. Формальным сигналом начала второй части служит пас-
сивная конструкция. Специфика вторых частей данных контекстов,
детерминирующая обозначение субъекта в конструкции, непосред-
ственно следующей за пассивной, заключается в том, что в них
иконически фиксируется реальная последовательность происходя-
щих явлений. Вначале воспринимается только ситуация 'стука
в дверь' и ситуация 'открывания двери'. Субъект 'стука' и 'откры-
вания' визуально не наблюдается — он находится по ту сторону
двери и тем самым остается неизвестным. Лишь после того как он
закричал (см. 44) или вошел в помещение (см. 45), стало ясно, кто
конкретно является субъектом ситуации 'стука в дверь' и субъек-
том ситуации 'открывания двери'.

И в данном случае употребление пассивной конструкции является
контекстно обусловленным. Информация, передаваемая пассивной

конструкцией, незакончена. Относительно законченную информа-
цию пассивная конструкция передает вместе со следующей за ней
активной конструкцией.

6.3. Пассивные конструкции могут употребляться, когда кон-
кретный субъект не обозначается в контексте, но очевиден из си-
туации, называемой пассивным глаголом. Такое употребление ха-
рактерно, в частности, для тех случаев, когда субъектом ситуации
мыслится бог (аллах).

(46) ўа¹ 'изā² 'араднā³ т = таўассу'а⁴ фй⁵ т = тафсйри⁶ қулнā⁷ 'инна⁸
хāзихи⁹ л = 'анāсиру¹⁰ с = салāсату¹¹ таиммулу¹² маўāхиба¹³ л =
= кāтиби¹⁴ л = латй¹⁵ хулиқат¹⁶ ма'аху¹⁷ 'Если² мы² захотим³
расширить⁴ комментарий^{5,6}, то мы⁷ скажем⁷: эти⁹ три¹¹ эле-
мента¹⁰ составляют¹² дарование¹³ писателя¹⁴, которое¹⁵ создано¹⁶
вместе¹⁷ с¹⁷ ним¹⁷ (2, 5).

(47) ўа¹ 'асҳāбу² л = қасри³ қад⁴ джубилу⁵ би⁶ л = лу'ми⁷ ўа⁸ ш = ша-
рāсати⁹ ўа¹⁰ л = қасўати¹¹ 'Владельцы² замка³ были^{4,5} со-
зданы^{4,5} с⁶ подлостью⁷, грубостью⁹ и¹⁰ жестокостью¹¹ (1, 50).

6.4. Пассивные конструкции могут употребляться, когда кон-
кретный субъект не называется в контексте, но очевиден из кон-
текста предложения и знания реалий.

(48) ўа¹ фй² хāзā³ л = 'усбў'и⁴ қутила⁵ салāсату⁶ л = 'атфāли⁷ фй⁸
газзата⁹ 'На² этой³ неделе⁴ в⁸ Газе⁹ было⁵ убито⁵ трое⁶ детей⁷
(8).

(49) хал¹ суўўиба² л = куффāру³ мā⁴ кāнў⁵ йаф'алўна⁶ 'Разве¹ воз-
дано² (отплачено) неверным³ за⁴ то⁴, что⁴ они^{5,6} делали^{5,6}?
(Коран, сура 83, стих 36).

Предложение (48) представляет собой недавнее краткое закон-
ченное сообщение корреспондента газеты. Коль скоро из текста
предложения известно, что ситуация 'убийства детей' произошла
в Газе, то у читателя, знающего реалии, нет сомнения в том, что
убийство совершено израильскими оккупантами, в настоящий мо-
мент хозяйничающими в Газе.

Предложение (49) представляет собой стих из Корана. Чита-
телю, знающему реалии, известно, что неверные совершали не угод-
ные аллаху поступки. Ему известно также, что наказание неверных

является прерогативой аллаха. Из знания этих реалий следует, что субъектом ситуации 'воздаяния' (отплачивания), названной в пассивной конструкции является аллах.

Во всех рассмотренных случаях конкретизация субъекта сущест- ственна для целей сообщения. В результате сообщения слушатель или читатель располагает сведениями о конкретном субъекте, вне зависимости от того, назван конкретный субъект в контексте или нет.

6.5. Значительно чаще пассивные конструкции употребляются в текстах тогда, когда информация о конкретном субъекте не является целью сообщения, а в центре внимания оказывается ситуация, называемая глаголом, и один из партиципантов этой ситуации. Вопросы о том, кто является субъектом ситуации, в рамках данного сообщения не возникает. Но в принципе им может быть любое лицо, входящее в неопределенное множество лиц.

(50) *ʔa¹ ба² да² л = аш² и³ ʔуқймат⁴ ʔафлатун⁵ сәхиратун⁶ такрй- ман⁷. ли⁸ д = дайфи⁹ л = фаннани¹⁰ фа¹¹ джстама² а¹² н = нуза- ла² у¹³ фй¹⁴ л = бахуи¹⁵ л = кабйри¹⁶ ʔа¹⁷ джсалау¹⁸ шибха¹⁹ ʔал- қатин²⁰ амамаҳум²¹ зуджәджәту²² ш = шамбаний²³ л = латй²⁴ табарра²⁵ раббу²⁶ д = дари²⁷ ʔа²⁸ утфи²⁹ ат²⁹ ил = масабйху³⁰ ма³¹ ад²² мисбәхан³³ ʔафита³⁴ д = дү³⁵ турика³⁶ фй³⁷ аҳади³⁸ л = аркани³⁹ л = манзауиййати⁴⁰ 'После² ужина³ был⁴ ус- троен⁴ вечер⁵,⁶ в⁷ честь⁷ гостя⁹ артиста¹⁰. Постояльцы¹³ собра- лись¹² в¹⁴ большом¹⁶ зале¹⁵ и¹⁷ уселись¹⁸ полукругом¹⁹,²⁰. Перед²¹ ними²¹ бутылки²² шампанского²³, которые²⁴ выставил²⁵ хо- зяин²⁶ дома²⁷. Лампы³⁰ были²⁹ погашены²⁹ за³¹ исключением³² одной³³, с³⁴ мягким³⁴ светом³⁵, которая была³⁶ оставлена³⁶ на³⁷ одной³⁸ из³⁸ причудливых⁴⁰ колонн³⁹' (3, 118).*

(51) *ʔa¹ ләкин² хал³ та² рифу⁴ ма³зә⁵ йукәлу⁶ йукәлу⁷ а¹нна⁸ л = ла- зйна⁹ йақуссұна¹⁰ ʔикәййәтин¹¹ а¹сна² а¹² н = нахәри¹³ йусбйху¹⁴ а¹уладухум¹⁵ қур² ан¹⁶ 'Однако² ты⁴ знаешь⁴, что⁵ говорят⁶? Говорят⁷, что⁸ у⁹ тех⁹, кто⁹ рассказывает¹⁰ анекдоты¹¹ среди¹² дня¹³, дети¹⁵ становятся¹⁴ плешивыми¹⁶' (5, 28).*

6.5.1. В отдельных случаях неопределенное множество лиц, ко- торые могут выступать в роли субъекта ситуации, называемой пас- сивным глаголом, сужается до множества лиц, которые профессио- нально занимаются данным видом деятельности.

(52) *ʔa¹ нуқилат² ил = ба²зә³ и³у³ а¹ла⁴ арабатин⁵ туджарру⁶ би⁷ л = йади⁸ мин⁹ ал = марфа² и¹⁰ и¹ла¹¹ л = мустауда² и¹² 'То- вары³ перевозят² на⁴ тележке⁵, которую толкают⁶ рукой⁷,⁸ от⁹ порта¹⁰ до¹¹ склада¹²' (1, 11).*

(53) *ʔa¹ ладай² а¹удатихи³ ʔулкий⁴ л = кабду⁵ а¹лайхи⁶ би⁷ л = ма- тәри⁸ ʔа⁹ ʔудди² а¹⁰ с = сиджна¹¹ 'По² возвращении³ он⁶ был⁴,⁵ арестован⁴,⁵ на⁷ аэродроме⁸ и⁹ посажен¹⁰ в¹¹ тюрьму¹¹' (9).*

(54) *ʔa¹ қад² истақаррат³ қабйлатун⁴ ба² да⁵ зәлика⁶ фй⁷ мудйрий- йати⁸ ш = шарқиййати⁹ ʔа¹⁰ кунна¹¹ да² иман¹² йу² тамаду¹³ а¹лайн¹⁴ фй¹⁵ л = фатху¹⁶ ʔа¹⁷ и¹хмәди¹⁸ с = саура²ти¹⁹ 'По- сле⁵ этого⁶ наше⁴ племя⁴ осело³ в⁷ восточной⁹ провинции⁸. Мы¹¹,¹⁴ постоянно¹² служили¹³ опорой¹³ (досл. на¹⁴ нас¹⁴ было¹³ опираемо¹³) при¹⁵ завоеваниях¹⁶ и¹⁷ подавлении¹⁸ восстаний¹⁹' (2, 164).*

Судя по контексту приведенных примеров, можно предположить, что в (52) в роли субъекта выступают профессионалы-докеры, в (53) полицейские, а в (54) — лица, которые профессионально за- нимаются завоеваниями и подавлениями восстаний.

6.5.2. В других случаях субъектом ситуации, называемой пас- сивным глаголом, может рассматриваться как любое лица, входя- щее в множество лиц, так и все лица, образующие это множество. Речь идет о выражениях типа сентенций, пословиц, поговорок.

(55) *ʔa¹ қала² лүмүмба³ инна⁴ л = истикләла⁵ ла⁶ йумнаху⁷ бал⁸ йу² ʔазу⁹ ʔа¹⁰ йунтаза² у¹¹ 'Лумумба³ сказал²: «Независимость⁵ не⁶ предоставляют⁷, а⁸ берут⁹ и¹⁰ вырывают¹¹ (отнимают)¹¹» (9).*

(56) *ʔa¹ қала² мударрису³ т = та² рйхи⁴ л = муқаддаси⁵ би⁶ лахджа- тин⁷ гайри⁸ рәдиййатин⁹ инна¹⁰ н = нусба¹¹ туқаму¹² ли¹³ зикра¹⁴ л = мау²та¹⁵ ла¹⁶ ли¹⁷ а¹грәдин¹⁸ ухрә¹⁹ 'Учитель³ священной⁵ истории⁴ сказал² недовольным⁸,⁹ тоном⁷: «Памятники¹¹ ста- вятся¹² для¹³ воспоминания¹⁴ об¹⁵ умерших¹⁵, а не¹⁶ для¹⁷ дру- гих¹⁹ целей¹⁸» (4, 10).*

(57) *фа¹ руббамә² ʔталафат³ а¹снафу⁴ с = саййарати⁵ ʔа⁶ а¹шкәлух² а¹ ʔа⁸ удадух² а¹ййамә¹⁰ ʔтиләфин¹¹ дайда¹³ а¹ннах² а¹ ма² а¹ хәзә¹⁶ куллиху¹⁷ йаджибу¹⁸ а¹н¹⁹ тактамила²⁰ фйх² а¹ адау²атун²² а¹мма- тун²³ муштарикатун²⁴ из²⁵ фуқидат²⁶ ʔа¹хидатун²⁷ минх² а¹ та² атталам²⁹ ис = саййарату³⁰ а¹ла³¹ л = фаури³² 'Возможно²,*

машины⁵ чем - то^{10,11} различаются³ по⁴ типу⁴, по⁷ форме⁷, по⁹ оборудованию⁹, но¹⁴ вместе¹⁵ с¹⁵ тем^{16,17}, необходимо¹⁸ чтобы¹⁹ в²¹ них²¹ полностью²⁰ были²⁰ все²³ различные²⁴ детали²². Если²⁵ теряется²⁶ одна²⁷ из²⁸ них²⁸, машина³⁰ немедленно^{31,32} выходит²⁹ из²⁹ строя²⁹ (3, 5).

- (58) *йафсуду¹ т = та'аму² 'иза³ турика⁴ ли⁵ мудардин⁶ тауйла-тин⁷* 'Пища² портится¹, если³ ее⁴ оставляют⁴ на⁵ длительный⁷ срок⁶ (поговорка).

Можно выделить два формально различных типа подобных выражений. К первому типу относятся выражения, в которых пассивная конструкция оформляется как простое предложение с частицей *'инна*, используемой для логического подчеркивания имени-подлежащего (см. 55 и 56). Ко второму типу относятся выражения, в которых пассивная конструкция оформляется как зависимая часть сложно-подчиненного предложения с союзом *'иза* (см. 57 и 58).

В тех случаях употребления пассивных конструкций, когда субъектом является любое неконкретное лицо или все лица, входящие в множество лиц, эти конструкции с точки зрения информации о субъекте обычно не зависят от окружающего контекста. Что же касается выражений сентенционного типа, то они довольно часто сами по себе образуют относительно законченный контекст.

6.5.3. Особо следует упомянуть об использовании пассивных конструкций для описания ситуаций, в которых нельзя назвать субъекта.

- (59) *йа¹ хадаса² йауман³ 'ан⁴ хараджа⁵ мухй⁶ фй⁷ саййаратиhi⁸* л = *джадидати⁹ ма'а¹⁰ суллатин¹¹ мин¹² рифакин¹³ ли¹⁴ рийа-дати¹⁵ лайлатин¹⁶ фй¹⁷ д = дауахй¹⁸ йа¹⁹ кана²⁰ л = джам'у²¹ сакар²² йа²³ мухй²⁴ йакуду²⁵ с = саййарата²⁶ би²⁷ нафсихи²⁸ йа²⁹ тахаууара³⁰ фй³¹ с = сайри³² фа³³ садамаху³⁴ 'амудун³⁵ мин³⁶ 'а'мидати³⁷ т = тир'ами³⁸ садматан³⁹ 'аудат⁴⁰ би⁴¹ хай'атиhi⁴² йа⁴³ джури'а⁴⁴ рифакуху⁴⁵ джир'ахан⁴⁶ балигатан⁴⁷* 'Однажды³ случилось², что⁴ Мухи⁶ на⁷ своей⁸ новсй⁹ машине⁸ вместе¹⁰ с¹⁰ компаний¹¹ друзей^{12,13} отправился⁵, чтобы¹⁴ провести¹⁵ ночь¹⁶ в¹⁷ окрестностях¹⁸. Все²¹ были²⁰ пьяны²² и²³ Мухи²⁴ сам^{27,28} вел²⁵ машину²⁶. (Он неся сломя голову)^{30,31,32} и³³ ударился³⁴ об³⁵ один³⁵ из³⁶ трамвайных³⁸ столбов³⁷ ударом³⁹, который

лишил⁴⁰ его⁴² жизни^{41,42}. Его⁴⁵ товарищи⁴⁵ были⁴⁴ серьезно^{46,47} ранены⁴⁴ (3, 99—100).

- (60) *йа¹ 'адат² фусулу³ р = ракси⁴ уа⁵ лакинна⁶ балума⁷ лам⁸ таз-хар⁹ фйх¹⁰ 'из¹¹ кана¹² даурух¹³ кад¹⁴ интах¹⁵ йа¹⁶ стасламту¹⁷ ли¹⁸ самтин¹⁹ мадйдин²⁰ йа²¹ 'атлакту²² л = 'инна²³ ли²⁴ 'аф-кари²⁵ йа²⁶ 'ауйлати²⁷ йа²⁸ ламма²⁹ хтутимат³⁰ ил = хаблату³¹ йа³² хараджн³³ 'арадту³⁴ 'ан³⁵ 'усафиха³⁶ махр'ан³⁷ бак³⁸ уа³⁹ 'а'уда⁴⁰ 'ил⁴¹ манзил⁴²* 'Вновь² началась² танцевальная⁴ программа³, но⁶ Палома⁷ в¹⁰ ней¹⁰ не⁸ появилась⁹. Ее¹³ номер¹³ уже¹⁴ окончился¹⁵. Я¹⁷ погрузился¹⁷ в¹⁸ длительное²⁰ молчание¹⁹ и²¹ отпустил²² поводья²³ мыслей^{24,25} и²⁶ фантазий²⁷ ... Когда²⁹ вечер³¹ был³⁰ окончен³⁰, и³² мы³³ вышли³³, я³⁴ захотел³⁴ пожать^{35,36} руку³⁶ Мехран³⁷ беку³⁸ и³⁹ вернуться⁴⁰ домой^{41,42} (3, 203).

В отрывке (59) употреблена пассивная конструкция с глаголом *джараха* 'ранить'. Ни о каком личном субъекте ситуации 'ранения', определенном или неопределенном, вопроса не возникает, поскольку из предшествующего контекста очевидно, что ранение наступило в результате катастрофы, из-за столкновения машины со столбом. В данном случае возможно следует говорить об „активном“ употреблении пассивной формы глагола, о трактовке объекта ситуации как субъекта и о псевдо-пассивной конструкции.

Аналогичное употребление свойственно также пассивной форме глагола *катала* 'убивать', которая однако имеет и активный синоним в лице глагола *халака* 'погибать'. Ср.: *кутила¹ фй² л = харби³* 'Он¹ был¹ убит¹ на² войне³ и *халака¹ фй² л = харби³* 'Он¹ погиб¹ на² войне³'. Наличие активного синонима делает убедительной активную трактовку пассивной формы глагола *катала* 'убивать' в данном употреблении.

Пассивная форма глагола *джараха* 'ранить' как будто бы не имеет активного синонима. Тем не менее, думается, мы в праве говорить о том, что в данном употреблении пассивную форму глагола *джараха* можно трактовать как активную.

Аналогичная ситуация складывается и в отрывке (60), где употреблена пассивная конструкция с глаголом *'ихтатама* 'оканчивать'. Здесь также не возникает вопроса о каком-либо личном субъекте ситуации 'окончания'. Окончание вечера наступило не по-

тому, что какое-то лицо окончило вечер, а потому, что он сам окончился, поскольку его программа пришла к концу. В данном употреблении пассивная форма глагола 'ихтатама 'оканчивать' синонимична активной форме этого же глагола. Ср.: 'ухтутимат¹ ил = хафлату² фй³ сә'атин⁴ мута'аххиратин⁵ 'Вечер² был¹ окончен¹ поздно^{3,4,5} и 'ихтатамат¹ ил = хафлату² фй³ сә'атин⁴ мута'аххиратин⁵ 'Вечер² окончился¹ поздно^{3,4,5}'. Таким образом, и в данном случае, по-видимому, можно говорить и об активном употреблении пассивной формы глагола, и о трактовке объекта ситуации как субъекта, и о псевдо-пассивной конструкции.

ИСТОЧНИКИ

- (1) Мухаммед Ибрахим Дакруб, *Длинная улица*, Бейрут 1954.
"محمد ابراهيم دكروب "الشارع الطويل"
- (2) Махмуд Теймур, *Маленький фараон*, Каир 1939.
"محمود تيمور "فرعون الصغير"
- (3) Махмуд Теймур, *Написано на лбу*, Каир 1941.
"محمود تيمور "مكتوب على الجبين"
- (4) А. Гайдар, *Школа*, Москва.
"غايدار "المدرسة"
- (5) Мухаммед Диб, *Пожар*, Дамаск 1961.
"محمد ديب "الحريق"
- (6) Н. Островский, *Как закалялась сталь*, Бейрут 1953.
"اوستروفسكى "والقو لاذ سقيناه"
- (7) Салех Джевдет, *Вернись домой*, Каир 1958.
"صالح جودت "عودى الى البيت"
- (8) ал-Иттихад, Хайфа.
"الاتحاد"
- (9) ан-Нуда, Бейрут.
"النداء"

JACQUES GRAND'HENRY
Chargé de Recherches F.N.R.S.

BÉRCEUSES, ENIGMES ET CHANSONS ARABES DE CHERCHELL (ALGÉRIE)

Les textes qu'on présente ici possèdent un trait commun fondamental: il s'agit de petites pièces de poésie populaire qui ont été recueillies à Cherchell de la bouche même de divers informateurs, dont certains ont collaboré à l'étude linguistique du parler local¹. Ce sont des berceuses, des énigmes et des chansons dont il serait abusif de dire qu'elles constituent un patrimoine folklorique purement cherchellois: comme on le verra plus loin, on peut rencontrer une littérature de ce type dans plusieurs villes anciennes de la région d'Alger, notamment à Blida, Miliana et Médéa. A cette tradition littéraire orale se rattachent incontestablement aussi les *Būqāla*, dont quelques variantes cherchelloses ont été étudiées par ailleurs². Plusieurs berceuses de la région d'Alger ont été publiées³: les textes présentés par S. Ben Cheneb ne figurent qu'en écriture arabe, avec traduction française en regard. L'absence de transcription phonétique ne permet malheureusement pas d'en identifier la provenance d'une façon plus précise par le biais d'une étude dialectologique. On observera que les thèmes évoqués sont fort semblables: peur qui étreint la mère devant les dangers qui

¹ J. Grand'Henry, *Le parler arabe de Cherchell (Algérie)*, Publications de l'Institut Orientaliste de Louvain, V, Louvain-la-Neuve 1972, 226 p. (Cherchell).

² Id., *Divination et poésie populaire arabe en Algérie: à propos de quelques Būqāla inédites*, „Arabica”, XX, 1, 1973, pp. 53—62.

³ S. Ben Cheneb, *Berceuses d'Alger et de sa région (Alger)*, Annales de l'Institut d'Etudes Orientales d'Alger, nouvelle série, I, 196, pp. 39—58. Contient une bibliographie sur les berceuses arabes d'Algérie.